

Четвертая ночь: Одиночество Яд Муши.

Как только наступила зима, ночная температура воздуха в школьных помещениях стала опускаться довольно низко, и даже еле различимый пейзаж, который плавал во тьме, производил впечатление пронизывающего холода. Когда люди говорят об этом месте, как об обычной школе, которую редко хвалят и редко критикуют, то называют ее Старшей Частной Школой Каннонсакадзаки. Однако сейчас в этих стенах происходило нечто странное. Отражая проникающий сквозь окно лунный свет, коридор блестел во тьме, словно зеркало. И по этому освещенному пространству брело несколько человеческих фигур.

Около десяти подростков. Поскольку на них была форма Старшей Школы Каннонсакадзаки, то они были учениками. Там были и юноши, и девушки, но их лица ничего не выражали. Они шли, спотыкаясь, как будто их подняли из мертвых. Их лица были погружены во мрак, словно сознание никогда не посещало эти тела.

Эту колонну возглавлял странно одетый человек. На нем была длинная фиолетовая роба, его руки сжимали большой хрустальный шар, а глаза светились во тьме красным светом.

Вне всяких сомнений, это был тот самый загадочный предсказатель, который отдал Сааки Гурю яйцо Зверя-из-мира-снов, пытался убить Усагаву Ринне и выжил после нападения Гурико. Его капюшон был откинут, и юное бесстрастное лицо было выставлено на всеобщее обозрение посреди мертвой школы.

Эта жуткая компания, ведомая предсказателем, шла вперед. Вскоре они достигли третьего этажа и остановились перед заколоченной дверью, к которой обычно никто не приближался. Здесь было много людей, но все они безмолвствовали. Окружающий пейзаж был окутан ужасающим спокойствием. Наконец, предсказатель воскликнул:

- Ого, какое ужасное существо!

Никто ему не ответил. Он взглядом отдал приказ одному из учеников, парню с довольно крепким телосложением. В руках тот сжимал большой топор. Чтобы никто не входил в это помещение, оно было заколочено досками. Парень поднял топор и начал хаотично наносить удары, пробивая себе проход. Словно пытаясь разорвать всем барабанные перепонки, звук его ударов еще долго отдавался эхом в безмолвной школе.

Хрясь. С громким звуком дерево поддалось, и проход был полностью расчищен. Воздух наполнился вековой пылью, но предсказателя это не волновало. Он обратился к стоящим сзади ученикам:

- Заходите быстрее, дверь открыта...

Не сказав ни слова, ученики, на мертвенных лицах которых не было никакого выражения, подчинились приказу и зашли в пустое заброшенное помещение.

По школе гуляли странные слухи касательно этого заколоченного кабинета. По общему мнению, все, кто забирался туда ради забавы, странным образом исчезали. Похоже, что слова предсказателя насчет «ужаса» были правдой. Таких существ, не принадлежащих нашему миру, обычно называют монстрами. Находящееся там существо было из того же мира, что и предсказатель.

- Вперед, я принес тебе дары. Эти жертвы специально для тебя. Приятного аппетита. А то, что они лишь пустые оболочки – прошу прощения. Ведь лучший способ контролировать людей - это

выпить их души, обратив в зомби! Ты в любом случае не способен питаться душами, Легион Банданна, демонический зверь из плоти и крови...

Предсказатель обратился к тьме. Через секунду стоящие внутри ученики были пожраны этой тьмой один за другим, их силуэты просто растворились. Похоже, это существо было очень голодным. Люди сами виноваты в том, что заперли его здесь и не давали еду. В беспросветно темной комнате голод и ненависть Легиона Банданны достигли своего пика.

Предсказатель кивнул, словно благодарил демонического зверя.

Уже некоторое время позади него кто-то стоял.

- Что ты делаешь?

- Ну и ну.

Предсказатель обернулся и увидел красноглазую женщину лет двадцати. Она тоже была Муши. Она наверняка обнаружила, что в школе происходит нечто странное, и пришла разобраться.

Предсказатель помахал рукой и обратился к Муши в облике женщины:

- В чем дело? У тебя здесь какие-то дела?

- Не валяй дурака. Я спросила, что ты делаешь.

Ни сама Муши не сдвинулась ни на йоту, ни выражение ее лица ни капли не изменилось.

- Зачем ты кормишь этого плотоядного зверя? Ты ведь понимаешь, насколько он опасен? Если все это лишь бессмысленная игра, то тебя нужно будет наказать...

Затем, выражение на лице Муши внезапно застыло.

- Ты...

- Уже догадалась?

- Кто? Кто ты такой? Ты не Муши, ты не один из нас.

Шух. Предсказатель метнулся вперед со скоростью, которую нельзя неразличить человеческим глазом. Муши не умели так быстро двигаться, поскольку их физические возможности не выходили за рамки обычных людей. Хрустальный шар с грохотом упал на пол.

Шокированная Муши распахнула свои красные глаза.

- Что...

- Я не позволю мне помешать!

А затем его голос раздался позади Муши:

- Ради моей цели.

После чего он глубоко вонзил свои острые клыки в хрупкую шею Муши. Она издала

предсмертный вопль и беспорядочно замахала руками, но сопротивление оказалось бессмысленно...

Вскоре она растаяла в воздухе.

- Ах, не беспокойся! – мрачным голосом обратился предсказатель к беспросветно темному классу. - Можешь наслаждаться едой, пока не насытишься.

А затем он рассмеялся. Это был очень злой смех..

Пейзаж изменился. Раньше у нее всегда было именно такое впечатление. Пока она не встретила Сааки Гурю, город казался ей таким же старым и неприметным, как сейчас. Неужели она возвращается к своему прежнему состоянию? Усава Ринне вздохнула, а затем вытерла стекающие слезы, которые внезапно побежали по щекам.

На часах было без десяти восемь. Закончив работу в ресторанчике быстрого питания, Ринне поехала домой на велосипеде, который издавал странные звуки, словно им не пользовались несколько лет. Зимой после заката ей никогда не удавалось согреться. Скрючившись, Ринне терпела морозный воздух, который как будто разъедал ее тело. Видимо, чувство температуры еще не исчезло. По словам Гурико, должно пройти много лет, чтобы чувства полностью испарились.

Но душевные раны не затянутся никогда.

- Что же мне делать? – пробормотала Ринне.

«Что мне делать?» До встречи с Сааки Гурю она всегда считала себя особенной. Но особенной не в хорошем смысле, а в плохом. Дефективный человек, неудачница, ошибка природы, кусок дерьма. Но встретив его, Ринне осознала, что ничем не отличается от других людей. В мире нет и не было никого особенного, что в хорошем, что в плохом смысле. Все люди дышат, едят, спят и благодаря этому живут. Просто человечество использует уровень достатка, характер, социальный статус и образ мышления, чтобы систематизировать себя. Когда ей было пятнадцать, она полагала, что люди были созданы по чьей-то прихоти, считала себя не такой, как другие, и думала, что она бесполезна и недостойна жить, а потому жаждала смерти. Лишь встретив Сааки, она научилась наслаждаться обычной жизнью и считать себя совершенно обычной девушкой.

Но сейчас она перестала быть обычным человеком. Как можно считать бессмертного человека обычным? Она ничего не ела, но все равно могла двигаться и разговаривать. Разве после этого ее все еще можно называть человеком? Нет, никак нельзя!

- Сенсей...

Она думала о Сааки, думала о своем любимом.

Конечно, встретившись, люди рано или поздно расстанутся. Даже если они не будут ничего делать, однажды разлука придет к ним в форме смерти. Хотя Ринне прекрасно это понимала, до недавнего времени она совершенно не задумывалась на эту тему. Когда она закончит школу, они больше не будут учителем и ученицей, а вместо этого станут обычной парой, потом в один прекрасный день женятся, и всегда будут вместе... Она наслаждалась подобными сладкими грезами и не думала, что в один прекрасный день им придется разойтись. Однако... Сейчас ей нужно думать об этом, ей нужно думать о том, как она, потерявшая свою смерть, расстанется с Сааки. Однажды он умрет, но она умереть не может. Поэтому она сама должна

решить, когда им суждено расстаться. Слезы Ринне капали на землю.

- Нет...

«Нет, нет, нет», - бормотала Ринне. Ее велосипед пересек торговый квартал, подпрыгивая на неровной дороге. Лунный свет озарял ее путь, а трава шелестела на ветру, но Ринне была не в настроении наслаждаться окружающим пейзажем.

- Не может быть, не может быть...

Она редко поддавалась унынию.

Внезапно ей очень сильно захотелось увидеть Сааки.

- Раньше мне очень хотелось плюшевого медведя, - сказала Ринне.

- Что это такое? - не глядя на нее, спросила Гурико. Она внимательно следила за экраном, где прыгал пухлый малыш Кирби¹. После вчерашней игры в Obake no Q-Tar? Гурико взялась за очередную аркаду. Похоже, она уже привыкла к ним, поскольку ее руки проворно нажимали на кнопки.

Услышав правду из уст Гурико, Ринне до сих пор не могла выбрать собственное будущее. У нее было несколько вариантов. Она могла остаться вместе с Сааки вплоть до момента его смерти, а затем отправится путешествовать вместе с Гурико. Либо не присоединяться к Гурико, а вместо этого передать Муши свою душу. Более того, она может покинуть Сааки хоть завтра, пока отношения молоды, а расставание не такое болезненное. Она прекрасно понимала, какой выбор у нее есть, но не могла решить, поскольку очень сильно любила Сааки.

Сааки спас жизнь Ринне, она восхищалась им, он был для нее самым важным человеком в мире.

- Ну, плюшевый медведь...

Ринне заговорила о своем прошлом. Внезапно ей захотелось выговориться. Хотя Гурико ничего не ответила, было ясно, что она внимательно слушает, и если ей что-либо будет не ясно, она сразу же задаст вопрос.

- Это игрушка, игрушечный медвежонок! Он не сильно похож на настоящего медведя. Раньше я очень сильно хотела его. Но не могу вспомнить почему.

- В детстве все такие! - управляя Кирби, одетая в пижаму Гурико произнесла слова, наполненные тяжестью веков. - Детский мир на самом деле очень мал. Даже такие мелочи, которые кажутся взрослым скучными и ничтожными, для детей очень важны.

- Именно!

Ринне улыбнулась и легла поперек расправленной кровати. Они уже передвинули столик в угол комнаты и закончили все приготовления ко сну.

- Наверно, все так и есть. Но мой отец... У меня не было мамы. Он не понимал моих мыслей и все время отказывал мне: «Не проси эту ерунду». Поскольку я не могла его понять, то продолжала закатывать истерики. Наверно, это и стало... началом всего.

На часах было полдевятого вечера. Гурико играла в видеоигру с того момента, как вернулась

из школы. Если сказать ей: «Ты испортишь глаза», то она ответит: «С ними все будет в порядке». И будет абсолютно права!

- После этого все покатилося под откос. Когда я подросла, мой характер стал очень испорченным. Меня ничего не интересовало, мне казалось, что весь мир не понимает меня, и никто меня не слушает. Меня поглотила эта паранойя, и я начала бояться всего и отдаляться от других людей...

Судя по нынешнему состоянию Ринне, в это очень трудно поверить. Однако она действительно была такой в прошлом. Ринне ненавидела людей, ненавидела себя и весь мир.

Она даже ненавидела жить.

- В школе для меня не было места, да и дома я не могла найти утешения. Мне ничего не нравилось, и я ничем не интересовалась. Я лишь продолжала накапливать стресс. Стресс это страшная вещь, Гурико, он настоящий монстр. Этот монстр продолжал разъедать мое сердце, точить это прекрасное сердце, и в результате я преисполнилась ненависти. Поскольку мне не хватало храбрости на непослушание, я могла лишь запирается в комнате и меланхолично протестовать. Хотя находиться в комнате целый день очень скучно, но, по крайней мере, это не приносит боли, поэтому я продолжала так поступать. Отец не мог понять меня. Когда он выходил из себя, то орал: «Ты кусок дерьма!», избивал меня, или говорил: «Отправляйся в школу!», а потом пинал меня.

В результате, Ринне совершенно свихнулась.

Она знала, что ее не ждет ничего хорошего, даже если она будет продолжать жить.

Значит, нужно положить этому конец, подумала она.

- Если бы я не встретила Сакаки-сенсея, то, скорее всего, была бы уже мертва. Это случилось зимой на берегу моря, когда вокруг не было ни души. Я шла по пустому волнорезу, размышляя о том, где бы мне покончить с собой. Я хотела умереть, я хотела совершить самоубийство. Когда я вспоминаю об этом, то мне становится страшно, но тогда я на самом деле жаждала смерти!

Или можно сказать, что в то время она была не в себе. Ринне слабо улыбнулась. На экране телевизора Кирби упал в дыру и погиб. Начните заново! Но в нашей жизни второго шанса не дается.

- Я прыгнула, хотела утонуть. Я забралась на утес и прыгнула в воду. Я не надеялась на спасение и не думала, что кто-нибудь спасет меня. Вода в море такая холодная. Я очень хорошо запомнила тот вечер. Я ощущала лишь жуткий холод...

- Смерть холодна! – добавила Ринне.

- Разумеется! – отрезала Гурико.

- Но некоторые люди считают, что она теплая и приятная. Те сумасшедшие, которые полагают, что жизнь хуже смерти.

- Я знаю, - спокойно ответила Гурико.

На лице Ринне проступило удивленное выражение.

- Я тоже несколько раз пыталась покончить с собой. Я до сих пор хочу умереть. У меня нет ничего важного, и я не знаю, ради чего живу. Я уже очень давно жажду смерти.

Возродившийся Кирби снова бодро шагал вперед.

Гурико неосознанно улынулась.

- Поэтому я немного завидую тебе. У тебя есть нечто важное. Ты используешь дорогого тебе человека по имени Сааки Гурю как опору и живешь счастливо. Я завидую тебе, ведь мне не хватает этого. Этого прекрасного чувства, отброшенного мной давным-давно. Это и понятно, ведь у нынешней меня...

С лица Гурико внезапно пропали все эмоции.

- Нет ничего важного.

Даже если и так, то почему Гурико до сих пор жива? Ринне попыталась найти этому объяснение. По всей видимости, дело в том, что она «не может умереть», а не в том, что она «хочет жить». Но это очень грустно. Ради того, чтобы защитить людей с Яблоками от Муши и отомстить за свою семью, эта девушка жила, преисполненная чувствами долга, рока и ненависти. Но я понимаю, что она на самом деле очень хрупкая и нежная. Гурико не убегает от опасности и в одиночку противостоит ударам судьбы.

- Гурико.

- Что?

- Гурико, я... - слова Ринне исходили из самого сердца. - Могу ли я стать для тебя самым дорогим человеком в мире?

- Хм...

Гурико оглядела Ринне. Это был взгляд подобранного на улице котенка, который хочет поиграть, но в то же время валится с ног от усталости. Выражение ее лица говорило о том, что она хочет на кого-нибудь положиться, но при этом боится неприятия и нервничает из-за собственной неуклюжести.

- Я не знаю...

Взгляд Гурико опять вернулся к экрану телевизора.

- Ты мне нравишься. Я очень давно не встречала таких людей, но и давным-давно не испытывала подобных чувств, поэтому... я не знаю, смогу ли я считать тебя дорогим человеком. Я больше не смогу вспомнить тех чувств, которые были у меня тысячу лет назад.

Девушка уставилась в пустоту и сказала:

- Когда я решусь, то скажу тебе, Ринне. Спасибо за добрые слова.

Гурико улыбалась.

Всего на мгновение на лице Ринне возникло такое выражение, как будто она сейчас расплачется, но она быстро перевела разговор на старые рельсы.

- На чем мы остановились?

- Ты спрыгнула в море, - ответила Гурико, которая дралась с боссом.

Ринне кивнула.

- Да, я спрыгнула в море в поисках смерти. Я выбрала море, наверное, потому, что оно было недалеко... Кроме того, если совершить самоубийство, бросившись под поезд, то ты причинишь неприятности многим людям.

- Даже тогда ты беспокоилась о других! Это так на тебя похоже... Хе-хе.

Гурико снова улыбнулась. А глаза Ринне смотрели куда-то далеко-далеко.

- Сенсей спас меня.

- Откуда там взялся Сааки?

- Что?

Глаза Ринне распахнулись от удивления.

Затем она потрясла головой, словно о чем-то вспоминая.

- Да, действительно, откуда? Зимой в море никто не плавает, так что же Сенсей там делал? Хотя я точно не знаю, но мне кажется, что он просто вышел к берегу по делам. Затем он увидел, как я спрыгнула, и спас меня.

- Наверное, Сааки пришел туда, чтобы точно так же совершить самоубийство.

- Уж скажешь!

Ринне засмеялась. Даже если это шутка, то все равно невозможно.

- Как бы то ни было, Сенсей спас меня, рискуя собственной жизнью, а затем сделал мне искусственное дыхание, поскольку я была на границе жизни и смерти... Ах, Гурико, зачем ты заставляешь меня такое говорить!

Шлеп. Ринне внезапно ударила ее по голове.

Шокированная Гурико уставилась на нее.

Ринне выглядела очень смущенной.

- Затем Сенсей сказал мне, что я не должна умирать, а дальше... А-ха-ха, как ты думаешь, что он сказал мне тогда? Он сказал: «Я влюбился в тебя с первого взгляда. Пожалуйста, выходи за меня замуж». Мои мысли остановились, потому что внезапно я почувствовала себя Золушкой, ведь такой красавец как Сенсей вдруг... мне...

Ринне покраснела до кончиков ушей, а Гурико удивленно уставилась на нее. Она точно не понимала, почему Усава смущалась. Возможно, Ринне и сама не знала этого!

- Это случилось... примерно год назад или чуть меньше. В итоге, повстречав Сааки-сенсея, я нашла в себе волю к жизни, поэтому отказалась от мыслей о самоубийстве и решила поступить

в Старшую Школу Каннонсакадзаки. Но я и понятия не имела, что Сенсей последует за мной и станет преподавать...

- Этот парень играет очень грязно.

- Но я была по-настоящему счастлива! Ведь я любила Сенсея уже тогда. Даже сейчас мне все еще кажется, что встреча с Сенсеем в море была похожа на сон, - положив руку на грудь, мягко сказала Ринне, а на ее лице при этом застыло мечтательное выражение.

Это событие оказалось настоящим чудом. Наверное, его можно назвать судьбой!

Встреча с Сакаки Гурю, который изменил жизнь Усагавы Ринне.

И в то же самое время эта встреча стала началом ужасной ситуации, в которой она оказалась.

С легкостью проходя уровень за уровнем, Гурико невзначай спросила Усагаву:

- Ринне, неужели ты съела его в тот раз?

- М-м-м, я съела Яблоко, - тихо ответила она.

Разумеется, они имели в виду не те яблоки, которые продаются в магазинах.

Это запретный плод, приносящий людям бессмертие. Яблоки произрастают на дереве, растущем у входа в загробный мир, куда могут попасть лишь избранные. Никто не знает, почему некоторые люди видят это древо. Можно быть уверенным лишь в том, что те, кто съели Яблоко, обретают бессмертие и становятся мишенью для Муши до тех пор, пока он живы.

- Я думаю, что Усагава Ринне умерла, когда тонула в море. Воскреснув благодаря съеденному яблоку и получив надежду от Сакаки-сенсея, я по-настоящему возродилась и смогла дожить до сегодняшнего дня.

- М-м-м...

Гурико выслушала Ринне, сохраняя на лице выражение нежности.

Она уже прожила со мной почти месяц, подумала Ринне. За такой короткий промежуток времени эта девушка стала больше походить на человека. Кажется, сама Гурико не осознавала это, но она стала чаще улыбаться, а выражение лица очень смягчилось.

«Смогу ли я хоть как-нибудь залечить сердце Гурико подобно тому, как это сделал для меня Сакаки?» Ринне улыбнулась про себя. Скорее всего, она старалась спасти Гурико потому, что проецировала ее ситуацию на себя, когда у ней не было ничего важного и когда она хотела умереть. Или дело совсем не в этом – может, Ринне просто понравился ее характер. Она знала, что пусть Гурико была грубой и зачастую не понимала чувств остальных людей, она неплохой человек. В таком случае, Ринне было очень тяжело смотреть на то, какую боль испытывает Гурико. Поэтому Усагава от всей души хотела ей помочь.

- Сакаки... Гурю?..

Руки Гурико не прекращали движения ни на секунду, и она обратилась к Ринне, все еще играя в видеоигру:

- Неужели это парень настолько крут?

- Да, очень, - немедленно ответила Ринне.

Сохранив серьезное выражение лица, Гурико продолжила:

- Ну да, пожалуй, раз уж ты его любишь.

Какие восхитительные слова.

- Я начинаю подумывать о том, чтобы тоже поладить с этим парнем, тем более что тебе не нравятся наши споры. Однако он, похоже, до сих пор настроен против меня, поэтому вряд ли мы сможем подружиться.

- М-м-м, Гурико, все в порядке.

Ринне обрадовалась. Будет просто отлично, если Гурико и Сенсей наконец-то поладят. Это будет восхитительно! Поэтому Ринне, улыбаясь, предложила:

- Почему бы нам втроем не сходить куда-нибудь на следующей неделе? Мы сможем лучше узнать друг друга. Конечно, я не знаю, как у Сенсея со временем, но на следующей неделе заканчиваются семестровые экзамены, а у меня как раз наступят выходные.

- Мне все равно... Но со мной будет скучно!

- Нет, не будет!

Ринне рассмеялась, а Гурико, взглянув на нее, тоже не сдержала улыбки...

- Что?..

Внезапно лицо Гурико наполнилось ненавистью.

- Это...

Все ее тело замерло, а взгляд уперся в потолок.

- В чем дело, Гурико? - удивленно спросила Ринне. На экране телевизора только что умер Кирби.

- Что это, что это за запах? Это не зверь... но тогда что?

- Гурико-тян...

- Неужели это Муши? Нет... у них нет такой большой силы... Ринне!

Резкий крик Гурико напугал ее.

Посерьезнев, Гурико сказала:

- Я пойду проверю, что происходит. А ты оставайся здесь и никому не открывай дверь. Выключи свет и не издавай ни звука, пока я не вернусь.

- Гурико-тян...

- Жди моего возвращения. У меня нехорошее предчувствие...

Гурико пинком распахнула дверь и устремилась в ночной город.

Несмотря на великолепную семью, благоволение удачи и прекрасную внешность, ничего не могло удовлетворить сердце Сакаки. Пусть даже он показывал свой талант во всех областях, а общество превозносило его, чувство пустоты все равно разъедало его жизнь. Сакаки считал, что никогда не найдет своего счастья, поскольку он не мог достичь самоудовлетворения, сколько бы славы ни получал.

Счастье это кольцо Мёбиуса, у которого невозможно найти ни начала, ни конца. До чего же глупо все усложнять и тратить на поиски счастья свою жизнь. Если у человека отсутствует понимание того, что такое счастье и что нужно сделать, чтобы достигнуть его, то всю свою жизнь этот человек будет испытывать недовольство, к каким бы успехам он ни приходил. Если так, то какой тогда смысл устанавливать себе внушительные и отдаленные цели? Счастье можно найти где угодно, стоит лишь остановиться и подумать об этом. Благодаря этому недоразумению, юные годы Сакаки были потрачены впустую.

Его встреча с Усагавой Ринне оказалась совершенно случайной. Ему просто очень сильно захотелось увидеть океан. Тогда Сакаки был очень занятым человеком. С него требовали провести еще больше научных исследований и создать очередные произведения искусства. Сакаки уже начал ненавидеть свою жизнь, в которой он чувствовал себя, как выжатый лимон. Поэтому если бы он не встретил Ринне в тот судьбоносный день, то и сам мог прыгнуть в море. Сакаки считал, что в то время он уже загнал себя до такого психического состояния.

Год назад на побережье зимнего моря Ринне без колебаний прыгнула в ледяную воду прямо на глазах Сакаки. Вокруг не было ни души. Если бы Сакаки не существовало, кто-нибудь другой провел за него все исследования. Если бы Сакаки не существовало, кто-нибудь другой принял участие в Олимпийских Играх. Даже без Сакаки искусство продолжало бы развиваться. Но кроме Сакаки никто больше не мог спасти Ринне. Первый раз за всю свою жизнь он нашел нечто важное, на что способен лишь он один. Вот что он понял.

Сакаки без колебаний прыгнул вслед за ней в море. Если бы спасателем был кто-нибудь другой, то он бы наверняка утонул, замерзнув от холода. Однако Сакаки, загребая воду отточенными движениями, очень быстро доплыл до Ринне, после чего моментально вытащил ее на берег и оказал экстренную помощь.

Он был тронут до глубины души. В тот момент Сакаки понял, в чем заключается счастье.

Ответом стала Усагава Ринне.

Последующие события всем уже известны.

Сакаки решил жить ради Ринне, поскольку она стала для него единственным счастьем на свете. Что бы ни говорили другие люди, но он собственноручно достиг этого счастья.

Год назад Сакаки Гурю обрел надежду жить для Усагавы Ринне.

- А-а-а-ах...

Сакаки Гурю медленно очнулся ото сна посреди комнаты для ночного дежурства в Старшей Частной Школе Каннонсакадзаки. Этот сон оживил в его памяти прошедшие события. Глухо зевнув, он поднял голову и посмотрел по сторонам. Сверху тек яркий, но вместе с тем создающий ощущение фальши, свет. Сакаки сидел за столом, на котором не было ничего, за исключением кофейника. Кажется, он случайно задремал. В последнее время он испытывал

сильное беспокойство насчет Ринне, которое вылилось в бессонные ночи. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он заснул.

Сакаки потер сонные глаза, пригладил взлохмаченные волосы и встал из-за стола, чтобы умыться. Хотя комната для дежурства была маленькой, тут были кровать и умывальник. Умыв лицо и прогнав остатки сна, Сакаки изящно потянулся.

- М-м-м...

Сколько же он проспал? Он не смог даже вспомнить, когда именно заснул. Сегодня была очередь Сакаки нести ночное дежурство, которое заключается в том, что учитель остается в школе, обходит здание, выключает везде свет и запирает двери. Поэтому он до сих пор был здесь. Хотя он считал учеников этой школы очень послушными детьми, которые не способны проникнуть в школу ночью, сюда могли забраться не только они. Поэтому Сакаки относился к этой обязанности очень серьезно, считая ее частью работы.

Часы показывали девять вечера. Поскольку Сакаки еще не ужинал, он сильно проголодался. Поэтому он решил купить в круглосуточном магазине немного еды, а затем обойти школу. Сакаки подобрал валявшуюся на столе мелочь и вышел из комнаты. Мягкий лунный свет проникал сквозь окна, создавая на полу и стенах тихого коридора беспорядочный узор.

Внезапно Сакаки наострил уши и внимательно прислушался.

- Что?

Он почувствовал присутствие живого существа. До него донеслись звуки дыхания. Быстрого дыхания, напоминающего звериное, хотя он не мог понять, кто издает эти звуки. «Неужели мне показалось? Но...»

Закрыв дверь комнаты, Сакаки направился по направлению к источнику подозрительных звуков. Возможно, сюда забрался сумасшедший или проскользнула собака. В конце концов, это провинциальный город, и время от времени здесь происходят такие вещи. Значит, ему придется прогнать нарушителя. Это его работа как ночного дежурного.

Обладая сильным чувством долга, Сакаки собрался с мыслями и мимоходом завернул за угол.

- Р-р-р-р.

- Р-р-р-р-р-р...

Он услышал этот звук.

Этот злобный не то крик, не то стон словно принадлежал существу из иного мира. Злобный рев прорубил себе путь, сотрясая воздух словно ударная волна, и на долю секунды отнял у Сакаки способность думать. Он немедленно застыл как вкопанный, и «оно», очевидно, решило, что неподвижный Сакаки является идеальной мишенью для нападения.

Когти.

- Э-э-э... Что?

Среагировав, Сакаки внезапно пригнулся, чтобы избежать удара, который вместо него рассек лишь воздух. Когти. Это были когти животного. Они пронеслись над головой Сакаки и с

огромной скоростью врезались в стену. От такой ужасно разрушительной мощи бетонная стена разлетелась на куски.

- Что?..

Что происходит?

Сакаки даже не смог разглядеть внешний вид злоумышленника, и ему осталось лишь положиться на отточенные инстинкты, чтобы избежать опасности, и увеличить дистанцию. Он изо всех сил отпрыгнул назад и аккуратно приземлился на пол. Однако по его спине побежал холодный пот, а сердце бешено заколотилось. Окружающий его воздух вонял кровью.

Этот привкус был здесь и прежде, но он просто не замечал его. Однако сейчас, когда Сакаки обратил на него внимание, он понял, что это был очень тяжелый запах. Неподалеку пролилась кровь, причем очень много крови. Откуда этому запаху взяться в школе? Сакаки продолжал размышлять.

На ум ему сразу же пришли два слова: «Гурико» и «Муши».

Тут, должно быть, замешан кто-то из них. Но думать было некогда, поскольку он понимал, что попал в центр угрожающего водоворота.

- Р-р-р-р-р-р! – зарычало это существо. Это был рев зверя, давным-давно потерявшего разум. Сакаки достал из кармана пистолет, с которым никогда не расставался. Ему пришло на ум, что в последнее время и Гурико, и Муши вели себя очень тихо, и что он никогда не подозревал, что школе может находиться такое невероятное создание.

Сакаки никогда раньше не видал такого ужасного монстра.

Его большое тело чуть не доставало до потолка. Но, несмотря на свой размер, благодаря необычной форме этот монстр не казался медлительным. Похоже, средняя часть являлась его туловищем. Оно было похоже на паука, от этого туловища отходило множество длинных и тонких ног, а его верхняя часть выступала вперед. И на этом выступе располагался свирепый глаз. Какой уродливый монстр! На его мокром и скользком теле не было шерсти, а еще оно ужасно смердело. Он был не от мира сего. Но почему-то ночной школе он очень шел.

Большой злобный глаз монстра смотрел прямо на Сакаки. Каждая из множества его ног оканчивалась острым когтем. Похоже, монстр хотел разорвать Сакаки на куски этими когтями, а потом пожрать.

- Черт, что за дела?! Что это за хрень? – пробормотал Сакаки. – Вы так сильно хотите разрушить нашу обычную жизнь? Муши, Гурико...

Поэтому Сакаки решил атаковать первым. Он нажал на курок пистолета и три раза выстрелил.

Прозвучавшие в тишине выстрелы. Появившийся в школе монстр. Все исчезло.

С тихим звуком пустые гильзы упали на пол коридора.

Внезапно.

- Р-р-р-р-р-р!

Силуэт монстра внезапно пропал.

- Что?..

Сакаки распахнул глаза и перестал стрелять. Поскольку мишень исчезла, пули врезались в пол и стены.

А затем только что исчезнувший монстр, который словно расплавился, появился вновь, как будто затвердел.

- Р-р-р-р-р-р!

Как ни в чем не бывало, он громко зарычал и ринулся к Сакаки.

Глядя на приближающегося монстра, Сакаки даже забыл нацелить пистолет и лишь стоял, замерев от изумления.

Когти. Два когтя устремились вперед. Сакаки скользнул на пол и уклонился от беспощадной атаки, которая едва не убила его. Слово «аккуратность» монстру было незнакомо. Его когти с яростью пронеслись вдоль стены и остановились лишь после того, как разбили в коридоре все стекла. Поблуднев, Сакаки стряхнул с себя осколки.

- Пожалуйста, не мог бы ты воздержаться от действий, нарушающих законы физики...

Он исчез, монстр совершенно точно исчез. Он увернулся от пуль и ринулся к Сакаки, несясь с такой разрушительной силой, которой более чем достаточно, чтобы расплющить человеческое тело. У него создалось впечатление, что это нелепое существо как будто создано для боя. В итоге, Сакаки так и не смог понять, почему монстр напал на него, хотя слабый голос в его голове твердил ему, что ему причин не требовалось.

Однако...

Он не может сдаться и дать себя убить.

До тех пор, пока жива Усагава Ринне, Сакаки не позволит себе умереть.

- Доверие и обещание. Вот ведь, я влюбился в очень проблемную девушку. Муши, Гурико, монстры – они появляются один за другим и пытаются встать на пути нашей любви. Но, несмотря на все препятствия, я не сдамся. Эй, монстр, да за кого ты меня держишь? – обратился Сакаки к замершему монстру, который смотрел на него. - Я самый могущественный Длинноногий Дядюшка на всем белом свете!

Сакаки быстро открыл огонь, не дав монстру время исчезнуть, и сразу же рванул от него. Через мгновение, когда в монстра попала пуля, и он заревел от шока, Сакаки уже бежал по коридору. Не может же он драться с подобным монстром? Нужно расставить приоритеты. Сакаки не персонаж видеоигры, поэтому победа над ним не принесет ему ни опыта, ни ценных предметов. В таком случае, ему нет смысла сражаться. Будет лучше просто убежать и вызвать для борьбы с монстром полицию или армию.

Прагматичному Сакаки Гурю недавно исполнилось двадцать лет. Он уже не в том возрасте, чтобы мечтать о сражениях с монстрами ради мира во всем мире. Хотя из-за его бегства могли пострадать другие люди, но результат в любом случае не изменится, поскольку у него нет ни единого шанса на победу. Поэтому ему нужно вызвать тех, кто сможет быстро уничтожить этого монстра. Одной сухопутной дивизии должно хватить, верно? Каким бы он ни был сильным, Сакаки оставался человеком. Он не супермен, и потому не обязан сражаться с

монстрами.

Но монстр не был настолько добрым, чтобы дать Сааки сбежать.

- Р-р-р-р-р-р-р!

Он возник позади Сааки, а затем одна из его ног исчезла. Но через мгновение...

Вжик.

- Ох?!

Конечность монстра пронзила пространство и возникла из тьмы. Сааки поспешно изогнулся и успешно увернулся от прямой атаки монстра, но коготь все равно задел его. Одежда и кожа были разорваны. Как больно! Судя по интенсивности боли, коготь задел кость. Сааки застонал и упал на пол.

Звяк.

Пистолет выпал из его ослабевших рук.

- Р-р-р-р!

Рев монстра прозвучал как-то по-другому. Взглянув повнимательнее, Сааки увидел, что одну из ног монстра засасывало в возникшую в воздухе черную дыру. Хотя он не знал, как это работает, но, похоже, нога пронзила пространство и выросла из воздуха рядом с Сааки. Хотя конечность сразу же вернулась обратно, и тело монстра приблизилось к нему.

- Блин, так нечестно!

Пожаловавшись, Сааки стиснул зубы и протянул руку, чтобы подобрать оружие. Однако конечность монстра опять возникла из воздуха, откинула его в сторону и сильно ударила Сааки. Его тело взлетело в воздух и врезалось в стену. А запасная обойма выпала из кармана и шлепнулась на пол.

Все было кончено...

- У-у-у...

Но он держался до самого конца. С того самого дня, когда Ринне умерла от рук Гурико, Сааки решил, что он позволит себе умереть лишь после того, как гарантирует ей безопасность. Такую он поставил цель. Как он может дать себя здесь убить... причем в такой дурацкой ситуации?

Сааки поднялся лишь за счет воли и, не двигаясь, уставился в глаза монстру.

- Перестань напрягаться. Иначе ты умрешь!

На его глазах...

Вжик.

Сверкающий серебристый объект глубоко вонзился в тело монстра. Хотя в тот раз, когда Сааки стрелял в него из пистолета, он даже не шелохнулся, сейчас монстр зашатался от этого попадания и яростно зарычал, а из него струей брызнула фиолетовая жидкость. Этим

жестоким оружием, которое пробило его толстую шкуру и причинило такой урон, оказалась обыкновенная ложка. А рядом, словно защищая Сааки, стояла девушка в черном.

Вжик. Сквозь разбитое окно подул ветер, который взметнул ее волчьи волосы. На пол коридора посыпались сухие листья, а белые девичьи пальчики уже сжимали очередную новенькую ложку.

- Если ты погибнешь, Ринне будет сильно горевать. А я этого не хочу.

Гурико!

Эта девушка, имя которой было таким же жестоким и диким, как она сама, Ганкю Эгурико, повернула голову и взглянула на Сааки через плечо.

- Поэтому я спасу тебя. В конце концов...

Отражая лунный свет, ложка красиво сверкала во тьме.

- На деньги Ринне я купила много ложек.

- Покупай их на свои собственные деньги! Миледи Усарин очень бедна.

Сааки не удержался от нравоучений. Удивленная Гурико прищурилась.

- Помолчи. Ты едва дышишь, поэтому будь пайнкой и оставайся тут. Беспольный парень должен вести себя как беспольный парень и из чувства самосохранения держаться подальше. А я убью это существо.

Честно говоря, он никогда не думал, что при виде ее силуэта будет испытывать такое облегчение. Сааки не доверял Гурико. Его беспокоила мысль о том, что однажды она может показать свое истинное лицо и напасть на Ринне. Все дело в том, что Сааки не считал Гурико, как и того монстра, который извивался и ревел от боли, человеком.

Но она не убила Ринне, а в последнее время стала чаще улыбаться. Хотя она не раскрыла ему свою душу, Гурико стала больше напоминать человека. Более того, она пришла спасти его.

- Гурико, - пробормотал Сааки.

Он больше не смог сдерживать боль и тотчас опустился на колени.

- Я же сказала тебе, хватит напрягаться. Слушай, что говорят! Ученикам можно не слушать учителя, но если учитель не слушает учеников, это становится социальной проблемой. Ты должен выжить, а драться буду я!

После этого Гурико метнула несколько ложек со скоростью выпущенных пуль. Одна за другой они пронзили тело монстра насквозь, вызвав обильные фонтаны фиолетовой жидкости.

Она быстро достала новые ложки.

- Хм. Здоровый... Атаки с расстояния займут много времени.

- Гурико... это существо... Что оно такое?

Сааки почувствовал, что Гурико узнала этого монстра.

- Чудовище.

- Это я и сам вижу.

- Зачем тогда спрашивать?!

Похоже, Гурико не хотела ничего объяснять.

Сакаки ощутил, как в нем накапливается злость. Заметив это, Гурико неохотно объяснила:

- Это существо - темный монстр, незаметный для обычных людей. На самом деле, в мире существует много опасностей, о которых люди не имеют ни малейшего понятия. Хотя я не встречала ему подобных, но, скорее всего, изначально он был запечатан в этой школе, после чего каким-то образом пробудился.

- Каким-то?

Немного поразмыслив, Гурико равнодушно ответила:

- Пожалуй, здесь замешаны Муши, но, в то же время, это может оказаться лишь совпадением. Необычные сущности вроде меня или Муши могут с легкостью обнаруживать подобных существ. Хотя я не знаю, какова их цель, но чтобы пробудить подобного монстра... В конце концов, слишком опасно позволять ему разгуливать на свободе. Он может за секунду убить человека.

- Я заметил.

- Хм. Ты крепко цепляешься за жизнь... Сакаки.

Он почувствовал, что Гурико улыбнулась. Но поскольку она стояла к нему спиной, Сакаки не видел выражения ее лица. Монстр яростно смотрел на нее единственным глазом, который поменял свой цвет.

- Гурико, это существо вытворяет странные трюки, будь осторожна!

Не успел он опомниться, как уже давал ей совет.

- Не беспокойся за меня, а вот тебе лучше не высовываться.

Гурико пропустила его слова мимо ушей.

Ну почему она не может быть милой?! Но зато она надежна.

Он понял, что отбросил свою осторожность по отношению к ней. «Подобно Ринне, я тоже поверю в эту девушку», - подумал Сакаки Гурю. Гурико вне всяких сомнений спасла его, а Усагава Ринне очень сильно доверяет им обоим. Между ними тремя, начавшими с взаимоотношений преступник-жертва, удивительным образом возникла некоторая связь.

Но они не знали, что все идет согласно плану, написанному «врагом».

Одетая в пижаму Гурико быстро увернулась от направленных в нее ударов и побежала по коридору в сторону монстра, сжимая в руке ложку. Ситуация полностью поменялась. Он утратил роль хищника и сам стал добычей. Гигантский уродливый монстр был ошеломлен напором хрупкой девушки.

Гурико ринулась к выступающей части монстра, которую он отчаянно защищал.

- Эй, безумный монстр, вопящий не пойми что, смотри, как я выколю твои глазные яблоки!

Чавк.

Шлеп, шлеп.

Издав странный звук, ложка погрузилась в глазницу монстра, откуда хлынула глазная жидкость. По ночной школе разнесся предсмертный вопль. Выражение лица Гурико совершенно не изменилось. Монстр закончил свой путь в качестве ничтожной жертвы и вернулся во тьму. Подобно Муши его тело растаяло в воздухе, не оставив ни единого куска плоти после смерти.

Единственным напоминанием о нем была разбрызганная по коридору фиолетовая телесная жидкость. Сам монстр полностью исчез.

Опустив капюшон, предсказатель наблюдал за этой сценой издалека. Его красные глаза сверкали зловещим светом. В руках он держал оброненный Сакаки пистолет, а также запасную обойму. Он приказал монстру переместить их сквозь пространство. Поскольку он получил это оружие, его план может перейти в последнюю стадию. Он должен потерпеть еще чуть-чуть, прежде чем перестать притворяться одним из этих отвратительных Муши.

- Большое спасибо, мой дорогой Легион Банданна. Ты все правильно сделал... Немного не повезло, ведь я надеялся, что Сакаки Гурю будет на пороге смерти. Но кто бы мог подумать! Для обычного человека он очень натренирован. Как жаль, что он вышел сухим из воды.

Улыбаясь, предсказатель спокойно бормотал себе под нос:

- Удовольствие нужно сохранять до последнего момента. Это выражение можно считать приказом Бога. Бог... Хе-хе-хе, какая удобная сущность. Он даже создал судьбу, которая превосходно мне идет.

Находясь вне поля зрения Гурико и Сакаки, он невозмутимо посмотрел в ночное небо.

- А может, он вообще не существует?

Может быть.

Потому что если бы Бог действительно существовал, такие, как этот предсказатель, были бы наказаны давным-давно!

- Если Он все-таки не существует, примите мои соболезнования, Муши.

Шурша своим одеянием, он неторопливо покинул ночную школу.

- Зверь-из-мира-снов вскоре вылупится...

После чего наступит развязка.

- День исполнения моего желания все ближе и ближе...

Под конец он поднял голову, чтобы взглянуть на этих двоих.

- А пока можете наслаждаться счастливыми и сладкими снами...

В далеком прошлом одно создание спровоцировало первых людей украсть запретный плод.

И имя этого создания, самого коварного и уродливого из всех, было...

<http://tl.rulate.ru/book/4805/88782>